

Пролог.

«Дорогой дневник, мне не передать всю боль и унижение, которое я испытал». — будь у меня дневник, то именно эту фразу я туда бы и записал. К сожалению, дневника у меня не было, как и ручки... Да и вообще, я, мать его, четырёхлетний ребёнок! Но, да, будь у меня дневник, то, определённо, так бы он и начинался.

— А сегодня в нашей программе, мы с Вами, дорогие зрители, отправимся по следам великих деяний нашей любимой Стефани Роджерс, Капитана Америки!

Вот уже пять минут прошло как я тупо пялюсь на экран телевизора, по которому шла передача, где красотка ведущая вещает о делах минувших, а точнее о делах, к которым приложила свою руку первая американская героиня с громким прозвищем Капитан Америка. И ладно бы это был привычный мне по памяти прошлой жизни бравый мускулистый блондин, с голливудской улыбкой, так нет же – баба! Самая настоящая сексапильная длинноногая красотка с гривой пышных русых волос, облачённая во всё тот же пестрый, стилизованный под цвета флага США, костюм... Ну, его женскую версию.

Но чем дальше слушал, тем сильнее открывался у меня рот.

Адольфа Гитлер, Джейн Буш, Уилдри Черчилль и многие другие знакомые фамилии, но совершенно не знакомые имена! И все они были женскими. Но самое страшное, что никого это совершенно не удивляло, будто это норма! Нет, я понимаю, другие миры и всякое такое – сам убедился в их существовании, но... Я думал, что родился в нормальном мире, а не в... этом.

— Что такое зайка? — раздался голос матери, заметившей моё состояние, но не успел я что-либо ответить, как рядом прозвучал голос, от которого у меня каждый раз едва-ли не головная боль начинается.

— Мама, мама! Колда я выласту, хосю бить как Капиан Амелика! — ну, не сам голос меня

раздражал, а скорее его обладательница. Позвольте представить, моя сестра - Фелиция Харди. И, да, только сейчас я начал понимать, в чьей семье родился.

— Конечно станешь, доченька, — улыбнулась женщина, потрепав девочку по голове, — Станешь и будешь защищать своего братика, да?

— Ага!

Я же на всё это лишь скривился.

* * *

С того дня, когда я осознал в какой мир меня закинуло, прошла неделя, а я всё пытался разобрать тот кавардак, царивший у меня в черепашке. Начать стоит с того, что у меня теперь три имени... Знать бы ещё как так получилось, но, нет, пока лишь только догадки.

Итак, что имеется, как говорится, «под капотом у этой малышки»? Это я про свою дурную головушку, естественно. А имеется у нас: я, который Арсений, двадцать пять годочков, только-только закончил медицинский и отправился на пьянку по этому случаю, но не дошёл до ресторанчика каких-то двести метров. Последнее, что я помню, был визг тормозов и быстро приближающийся капот «Гелика», а потом мир завертелся.

С другой же стороны, всё внутри словно бунтует против этой версии, будто в битве сошлись «плоскоземельщики» и «шаровики», адепты андроид-систем и «яблочники», КФС и Мак. И каждый с пеной у рта кричал, мол, нет, мы - лучше, правда за нами! Только конкретно в этом случае «бунтовала» моя собственная память - какой к черту Арсений?! Я же Сунь Хэ! В смысле студент-медик?! Я странствующий монах, несущий просветление заблудшим на пути жизни, люблю выпить, женщин и спать, ведь так я становлюсь сильнее - таков путь странствующего монаха Сунь Хэ!

И вот эта мещанина была сейчас у меня в голове. На каждую деталь прошлого найдется ещё одна, словно бы в противопоставление! Я уверен, что был блондином, нет же - брюнетом (ну, в

детстве, потом-то щеголял блестящей лысиной, монах же!). Был «слегка за девяносто» весом – нет же, тело – мой храм и в нём не было и капли лишнего жира! Скорее всего погиб под колёсами «гелика» в возрасте двадцати пяти лет. Опять не то! Попал в засаду объединившихся врагов, решивших отомстить. Пал в бою в возрасте двух сотен и трех лет (что, в принципе, для идущего путём просветления, ещё только рассвет) скончавшись от ран, но перед этим уничтожив своих врагов. Не женат. Фух, ну хоть тут сходимся, но вот дальше... За всю жизнь у меня, Арсения, и пяти разных девушек не наберётся, а вот я, Сунь Хэ, блин, до чего же говорящее имя! Кхм, так вот, за свою жизнь переспал... В общем, перестал считать после пятисотой, а это, к слову, было в возрасте девяноста лет! Жесть. Так и хочется схватиться за голову и закричать во всю глотку: Кто я?! Но, боюсь, не поймут.

Ах, да, третье имя, да и мир, собственно, тоже был другим. Точно не тот, в котором жил Арсений. Сейчас меня зовут Томас Уолтер Харди, или если по-простому – Том Харди. Ага, прямо как того актёра, который ещё в новом «Веноме» сыграл Эдди Брока, но я не он. Точно. Ведь мою сестру зовут Фелиция Харди, да-да, та самая Фелиция, что в будущем должна стать Чёрной кошкой, одним из любовных интересов Питера Паркера и просто няшкой-воровкой, находящейся где-то посередине между героями и злодеями. Так сказать, с серой моралью. Да только проблемка в одном, я никогда не слышал о том, чтобы у неё был брат-близнец. А он есть, тьфу ты, я есть... Ну хотя бы не Грут. Ладно, это всё нервное.

Вообще, непонятно всё это, я не знаю кто я, но в то же время уверен, что все трое – я. Ещё бы знать, как это возможно. Хотя, за всё время, что я «нахожусь» тут, сиречь, осознаю себя в мире, удалось вывести что-то вроде теории. В общем, я, Том, в следствии инцидента с похищением, умудрился каким-то образом пробудить память своих прошлых жизней, как в тех историях, которые читал как-то в бытность свою Арсением. Да и знания Сунь Хэ уверенно говорят о существовании возможности перерождения... Может он и не знал наверняка, но верил.

Ах, да, инцидент, положивший начало текущему положению вещей. Всё дело в том, что два месяца назад меня похитили и, если я понимаю всё верно, то это было дело рук местного «авторитета», Седовласого. Хотя... Кажется я слышал переговоры своих похитителей и в них фигурировало имя «Седовласая». В женском роде. Ух, ну не бывает таких совпадений, не бывает! Ладно, неважно. Скорее всего она хотела таким образом шантажировать мою мать, но потом что-то случилось и сколько бы я не напрягал память, а вспомнить ничего толком не мог. Зато потом, очнулся уже тут, дома, с мешаниной в голове. И, казалось хуже быть не может, так нет же! Буквально через несколько дней пришло известие, что самолёт, на котором летел отец упал в океан и теперь Уолтер Харди, муж миллиардерши Анастасии Харди, числится без вести пропавшим. А неофициально – погиб.

Что стало итогом моего похищения для Седовласой (как же непривычно звучит), я не знаю.

Для сестрёнки потеря отца стала настоящим горем, а мне в тот момент было малость не до этого, ведь я поначалу пытался банально не сойти с ума, в тщетных попытках разобрать кавардак в голове. И хоть колоссальный опыт двух жизней едва ли не затмевал всё, но всё же что-то внутри меня каждый раз сжимается от мыслей об отце.

Так, Сеня, не раскисать! Пока ты ноешь, враг полирует свой дьяньтянь... Аргх! Чёртов монах со своей идеологией. Но в чём-то он всё же прав. Итак, что ещё удалось узнать? Мир. Ну, что же, добро пожаловать, Сеня, в Марвел. Я бы с удовольствием бахнул рюмочку дедовской самогонки в честь сего «знаменательного» события, да только самогонки нету, как и рюмочки, да и, собственно, повода. И ведь ладно Марвел — всего лишь-то мир, в котором постоянно происходит какая-нибудь ерунда из разряда: утром Землю атаковали пришельцы, в обед было нашествие демонов, а вечером какой-нибудь Омега-мутант решит перезапустить ход времени — ха, банальный четверг. Не хватает лишь Леонарда Хофстедтер в махровом халатике, стоящего на заднем плане с листком, на котором маркером написано слово «Сарказм!». Так вот, ладно бы это был ещё обычный Марвел, но нет! Что-то мне подсказывает, что это чёртов Марвел-11. Долбаная реальность, где свершилась голубая мечта феминисток и женщины стали «у руля». Хотя... мир вроде бы цел, может не всё так плохо? Да и отец у меня был нормальный, а не какой-нибудь жеманный мальчик с напомаженной рожей... Но тут тоже может быть единичный случай, хотя и те немногие, коих крутили в рекламах по телики не сказать, что пропащие... Ладно, это надо будет ещё уточнить, и если я-Сеня пока воспринимал всё в штыки, то вот Сунь Хэ едва ли не сотрясался в предвкушении, и было от чего! Все женщины, которых мне удалось увидеть, будь это немногие горничные в нашем доме, либо просто женщины, которых показывали в новостях и кино, были и правда красотками, совершенно не уступающими, а местами и превосходящими тех, что были в мире этого неправильного монаха. А там, стоит заметить, представительницы прекрасного пола были как на подбор — всё же некрасивых культиваторок... культиваторш? Кхем, в общем, мало там некрасивых женщин и то, большинство из таких, либо больные на голову, либо подцепили заразу какую духовную. Так вот, обилие красоток, да плюс раздолье сильных соперников — я-Сунь Хэ чувствовал себя словно бы Боги благословили этого несчастного монаха, и за его добрые деяния и праведную жизнь даровали лучшее место в кругу перерождения! Ух... Какой же всё-таки отбитый кадр, даже как-то не по себе, что я это он.

Кстати, а ведь монах-то не так прост, как кажется, даже не смотря на всю его отбитость (сложно сознаваться в подобном, когда половина тебя не видит ничего плохого в своих поступках). Сунь Хэ был сиротой и воспитывался в буддийском храме на горе Шоухай. Вот только как ни посмотри, монахом я был отвратительным, по всем меркам, кроме своих. Метод саморазвития, которому учили в храме, совершенно не давался, отчего частенько прилетало от настоятелей за свои «постыдные мысли и неподобающие порывы». А я что виноват, что был нормальным мужиком, которого привлекало женское тело и выпивка, а не сидение на попе ровно, сутками на пролёт наяривая свой дьяньтянь. Вот и бегал частенько в ближайшую деревушку, где забуривался на пару дней в местный бордель. Но так долго продолжаться не могло и настоятели, видя, что Сунь Хэ совершенно не стремится идти по пути монаха, то есть отстранения от мирских желаний в пользу духовности, попросту вышвырнули нерадивого ученика.

Естественно, меня такая несправедливость не устроила, но что-то сделать было не в моих

кущих силах, так что, дав себе обет однажды вернуться и «показать им Кузькину мать», а так же то, что путь, ими избранный – тупиковый, отправился странствовать в поисках просвещения. И ведь нашёл же! Спустя несколько лет, пересекая ущелье Доуфень, я сорвался и провалился в естественную сеть пещер, что стало началом моей истории. Истории монаха-отступника Сунь Хэ. Тогда, чтобы выжить, мне пришлось питаться одними кореньями, запивая дождевой водой, стекавшей по камням. В один из дней, когда уже едва ли не отчаявшись пройти это испытание небес, я натолкнулся на цветок лотоса, переливающийся разными цветами. Он манил, подобно тому, как не могла ещё ни одна человеческая прелестница и самое лучшее вино во всём поднебесье! И я съел его. Ух, знатно же меня тогда корёжило, но за все страдания да воздалось мне тысячекратно. По итогу, когда очнулся, моё море души претерпело изменения, подобно тому, как изменяется куколка гусеницы, превращаясь в бабочку. Я осознал свой новый путь, которому всегда хотел следовать: отныне любая женщина, возлежавшая со мной, будет усиливать меня пропорционально удовольствию, что я подарю ей; вино станет эликсиром бессмертных в моих руках, даруя мне крепость духовную, а сон теперь не помеха для развития, наоборот, он станет моим союзником на пути познания и развития себя!

Кхм, так вот, если перевести с отбито-культиваторского на русский, то идеология этого монаха сводилась к одному предложению: пока ты спишь – враг полирует свой дьяньтянь, пока ты с женщиной – враг полирует свой дьяньтянь, пока ты пьешь вино – враг полирует свой дьяньтянь, так полируй свой дьяньтянь во время сна, секса и заливай всё это бухлом. Иными словами, он становился сильнее не от того, что днями напролёт сидел с закрытыми глазами, пытаясь познать себя и мир, а от того, что утопал в разврате, бухле, перерываясь на сон, во время которого его духовное ядро становилось сильнее! Читерство? Читерство, но мне грех жаловаться, ведь сейчас я в марвеле и выбора-то у меня особого и нет – отсидеться вряд ли получится, да и, чувствую, суть монаха во мне не даст просто сидеть и жить спокойной жизнью...

<http://tl.rulate.ru/book/760/13851>